

Читайте в серии «Японские ужасы
и мистика Рин Чупеко»:

«Девушка из колодца»
Продолжение следует...

Читайте в серии «Руны тьмы»:

«Костяная ведьма»
«Кузнец душ»
«Сердце сумрака»

Рин Чупеко

ДЕВУШКА
ИЗ КОЛОДЦА

Freedom

Москва
2025

УДК 821.111-312.9(599)
ББК 84(5Фил)-44
Ч92

Rin Chupeco

THE GIRL FROM THE WELL

Copyright © 2014, 2022 by Rin Chupeco

All rights reserved

This edition published by arrangement with
Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency.

Иллюстрация на обложке *Саша Рейн*
Художественное оформление, макет *Елены Ефименко*

Чупеко, Рин.

Ч92 Девушка из колодца / Рин Чупеко ; перевод
с английского Я. Хусаеновой. — Москва : Эксмо,
2025. — 384 с. — (Young Adult. Японские ужасы
и мистика Рин Чупеко).

ISBN 978-5-04-205111-1

Я там, куда попадают мертвые дети.

Окику — странствующий, беспокойный дух. На протяжении веков, она скиталась по миру, помогая умершим обрести покой. Триста лет назад, в юном возрасте, она сама стала жертвой, а теперь пожирает душу любого, кто причинил детям боль.

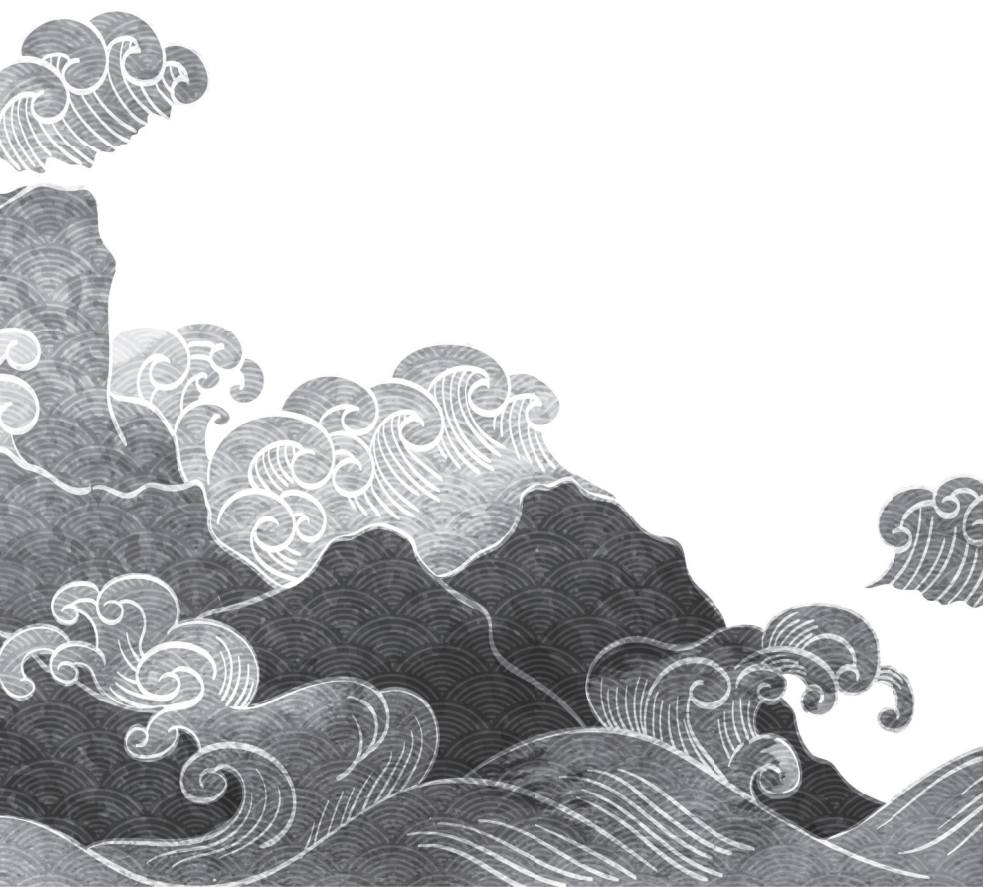
Однажды внимание Окику привлекает странный соседский подросток-изгой Тарк, чье тело полностью покрыто движущимися татуировками. Окружающие боятся его, и только Окику знает, что он не монстр. Татуировки едва сдерживают в его теле злого духа, а в зеркалах он часто видит женщину в черных одеяниях с маской на лице. Тарку необходимо избавиться от проклятия, и помочь ему в этом смогут только японские мико, жрицы-медиумы. Есть только одна проблема: если демон умрет, умрет и его хозяин.

УДК 821.111-312.9(599)
ББК 84(5Фил)-44

ISBN 978-5-04-205111-1

© Хусаенова Я., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

*Лесу, который показал мне,
что монстрам тоже нужна любовь*

I

Светлячки

Я там, куда попадают мертвые дети.

С остальными умершими все иначе. Часто их души тихо уносятся прочь, как лист, подхваченный водоворотом, беззвучно соскальзывая вниз, скрываясь из виду. Они мягко наступают и отступают с приливами, пока не скрываются под волнами, и я больше их не вижу... как тлеющий огонек свечи, как маленькие угольки, которые ярко горят несколько долгих мгновений, а после угасают.

Но это не моя территория, а они не моя добыча.

Есть еще убитые. Те особенно странные.

РИК ЧУПЕКО

Вы можете посчитать меня предвзятой, ведь я тоже была убита. Но мое состояние не имеет ничего общего с любопытством, которое я проявляю к представителям моего вида, если можно так выразиться. Мы не уходим смиренно в сумрак вечной темноты, как призывает¹ ваш поэт.

Люди боятся, что их настигнет наша судьба. Мы — то, что случается как с хорошими людьми, так и с плохими, а также с теми, кого не отнесешь ни к первым, ни ко вторым. Убитые существуют в бурях без времен года, в застывшем промежутке. Мы задерживаемся не потому, что нас не отпускают.

Мужчина удерживает ее, хотя и не подозревает об этом. Он сидит на диване в квартире, пропахшей сигаретами и прокисшим пивом. По телевизору идет какое-то комедийное шоу, но этот человек в грязной белой рубашке, с пухлыми руками и зловонным дыханием, не смеется. У него слишком много волос на голове, на лице и на груди. Он пьет из бутылки и не слышит ничего, кроме

---

¹ Отсылка на стихотворение «Do Not Go Gentle Into That Good Night» Дилана Томаса.

ДЕВУШКА ИЗ КОЛОДЦА

шума алкоголя в своих мыслях. На вкус его разум как кислое вино, как капля sake, которую слишком долго держали в темноте.

В этой квартире разбросаны его вещи. Грязные куртки из блестящей ткани (их три). Из пустых бутылок (которых двадцать одна) на пол капает коричневая жидкость. Тонкие стебельки табака (пять штук) лежат на крошечном подносе, а над их чахлыми остатками вьется дым.

Но также в этой квартире находится то, что ему не принадлежит. Маленькие бледно-розовые клочки ткани, зацепившейся за гвозди в половицах (их три). Золотистая прядь волос, спрятанная между деревянными балками (одна штука).

Поблизости что-то булькает.

Этот громкий внезапный звук прорывается сквозь туман опьянения и пугает мужчину.

Грязная Рубашка принимает одну проблему за другую и, повернув голову к ближайшей стене, кричит:

— Лучше тебе починить этот чертов унитаз к завтрашнему дню, Шамрок!

Если он и ожидает ответа, то не получает его, и, похоже, его это мало заботит.

РИК ЧУПЕКО

Мужчина не смотрит в мою сторону, потому что не видит меня. Пока что.

Но зато она видит.

Я могу сказать, что она умерла совсем недавно. Длинные светлые волосы безжизненными паклями свисают до талии, кожа серая, хрупкая и одутловатая. Мужчина утопил ее быстро, так быстро, что она этого не поняла. Вот почему она то открывает, то закрывает рот и время от времени сглатывает, как голодная рыба. Вот почему она озадачена тем, что не дышит.

Девочка смотрит голубыми глазами в мои, туда, где я лежу, скрытая в тени. Мы понимаем друг друга, потому что я тоже помню ужасную тяжесть воды. Ее тюрьма сделана из керамики, моя — из булыжников. В конце концов, это не имело большого значения ни для одной из нас.

Мужчина в грязной рубашке не видит и ее. Он не замечает, как тонкие, костлявые руки обвиваются вокруг его шеи, как ее маленькое тряпичное платьице задирается выше бедер, когда она упирается ногами ему в поясницу. Он не замечает увядания, что разрушает лицо, которое должно было стать нежным и красивым.

ДЕВУШКА ИЗ КОЛОДЦА

Многие люди похожи на него; они не чувствуют себя обремененными тяжестью тех, кого убивают. Веревка, обмотанная вокруг тонкого запястья девочки, тянется к руке мужчины. На моем запястье такая же петля, но в отличие от нее, я свое несчастье ни с кем не делю. Веревка тянется за мной, но ее край обрезан.

Мужчина, что болтал в телевизоре, исчезает, и сознания Грязной Рубашки достигает жужжание статистических помех. Оно терзает его как назойливая муха. Снова выругавшись, он отбрасывает пустую бутылку и подходит к экрану, роясь в настройках. Через минуту мужчина ударяет по телевизору кулаком раз, другой, третий. Но тот, совсем не впечатленный, продолжает гудеть.

Грязная Рубашка все еще злится, когда в квартире воцаряется темнота, и единственным источником света становится жужжащая коробка.

— Ублюдок! — восклицает он, для пущей убедительности пиная телевизор.

В качестве наказания жужжание прекращается, и телевизор снова включается, но человека, который шутил, не видно. Вместо

РИК ЧУПЕКО

этого на экране на несколько секунд появляется нечто другое.

Широко раскрытый, пристально смотрящий на него глаз.

Глаз исчезает, зато жужжание возвращается. У мужчины открывается рот. Сначала он пугается — восхитительный страх отражается на его лице, — но когда через какое-то время картинка не повторяется, он начинает рассуждать, спорить с самим собой, пока не отмахивается, как и любой человек, ищущий толкование вещей, которые невозможно объяснить.

— Должно быть, показалось, — бормочет он себе под нос, потирая висок и отрывая.

Девочка у него на спине ничего не говорит.

Мужчина в грязной рубашке идет в ванную и хмурится, когда при щелчке выключателя не загорается свет. Тем не менее он направляется к раковине, чтобы умыться.

Когда мужчина выпрямляется, я стою прямо у него за спиной, но за его головой видны только моя макушка и глаза. Лицо, выступающее над его затылком, я ношу уже много столетий, что довольно необыч-

ДЕВУШКА ИЗ КОЛОДЦА

но для человека, прожившего всего шестнадцать лет.

У меня нет причин смотреться в зеркало, так что иногда я забываю, как выгляжу. Когда наши взгляды встречаются, мужчина испуганно вскрикивает и отступает в сторону. Но когда он оборачивается, то видит только свое потное мокрое лицо, на котором отразился страх.

Снова

что-то

булькает.

На этот раз ближе.

Мужчина в грязной рубашке переводит взгляд на ванну, которая покрыта грязью, сажей, а также следами желчи. Под ней по спирали растекается большая лужа крови, которая в конце концов достигает кончиков его кожаных ботинок.

— *Попался* — говорит кровь. — *Это все ты.*

И вот из ванны появляется разлагающаяся рука. Она хватается за бортик с такой силой, что акрил трескается. Мужчина в грязной рубашке, ошеломленный и напуганный, сползает на пол, а я поднимаюсь и переваливаюсь через бортик ванны, что-

РИК ЧУПЕКО

бы приземлиться прямо перед ним. Мое тело напрягается и сжимается, спутанные волосы скрывают черты лица настолько, что вы не узнаете, кто я, увидев только то, чем я не являюсь.

Я булькаю в третий раз.

Мужчина в грязной рубашке, чертыхаясь и крича, уползает обратно в гостиную. От испуга он пачкает штаны собственными экскрементами. Он хватается за телефон, но связи нет. С трудом поднимаясь на ноги, он пытается нащупать дорогу в темноте, единственным ориентиром в которой является мерцающий свет телевизора. Он находит дверь и отчаянно дергает ее, но та не поддается.

— Помогите! О боже, о боже... Помогите!

Он давит плечом на дерево с удвоенной силой, как только осознает, что я выскользнула за ним из ванной, треща суставами, которые уже давно не гнутся.

— Шамрок! — Голос Грязной Рубашки дрожит от паники. — Шамрок, ты меня слышишь? Есть там кто-нибудь? Я... Господи! Господи Иисусе, помогите мне!

В том, как двигается фигура, которую он видит, есть нечто ужасное. Она не пол-

ДЕВУШКА ИЗ КОЛОДЦА

зает. Она не говорит. Скрючив пальцы, на прямых ногах она подбирается ближе, преследуя только одну цель. Она — словно человек-паук, хотя я не то и не другое.

Мужчина в грязной рубашке вскоре осознает тщетность своих усилий и снова оседает на пол.

— Это из-за девочки? — спрашивает он, и в его поросячьих глазках мелькает осознание. — Это из-за девочки? Я не хотел... Клянусь, я больше никогда так не поступлю, клянусь! Я больше так не поступлю!

Он прав. Он больше никогда так не поступит.

— Пожалуйста, — захрипел мужчина, поднимая руки в нелепой попытке защититься. Не знаю, просит ли он пощады или хочет, чтобы его поскорее убили. — Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста-стапожалуйстапожалуйстапожалуйста.

Что-то булькает в последний раз, но уже над ним. Грязная Рубашка поднимает глаза.

Теперь он видит меня женщиной на потолке.

Она упирается в балки серыми босыми ступнями.

Свисает.

